

НА ПЕРВЫЙ взгляд, играть в ТЮЗе легче, чем во «взрослом» театре: аудитория сравнивает с героями и возникающими ситуациями самих себя. И сами-то еще мальчики и девочки — те, что в зале — вроде бы не сложные и склонны воспринимать жизнь прямолинейно, однозначно...

Но когда актер из спектакля в спектакль играет таких вот мальчиков, то закономерно говорить о складывающемся амплуа. А в нем передко подстерегает актера страшный подводный камень: сценический штамп...

...Михаил Иванович Кон за 14 лет работы в ТЮЗе сыграл 35 мальчишеских ролей, счастливо обходя подводные рифы. Начав в 1958 году свою актерскую судьбу в Комсомольском на Амуре драматическом театре ролью Олега («В поисках радости»), он и дальше, сначала в Новосибирском, а с 1963 — в Хабаровском ТЮЗах разрабатывает образ современного подростка. Со всеми его чертами, так знакомыми нам,

его колючестью и нетерпимостью к фальши, с его обостренными чувствами, прикритыми нарочитой грубоватостью («Чувства — это не для мужчин!»), с его способностью, когда это нужно, на высокие и мысли, и поступки.

Сам актер считает своей удачей образ Юрки («Что к чему»). Но, вспоминая длинную галерею сыгранных ролей, мы видим своеобразие, индивидуальность и в Саше Чекалине («В 16 лет»), и в Кольке («Друг мой Колька»), и в Гаврике («Белеет парус одинокий»). Поразному раскрываются, например, черты индивидуальности у таких сценических персонажей, как Митька Егорушкин («Бессмертный дозор») — и Том Кэнт в «Принце и нищем».

Присматриваясь к длинному ряду всех этих и многих других героев, начинаешь понимать, что актер, отыскивая для каждой роли свои краски, нюансы, лепя разные характеры, в то же время несет в своем творчестве некую сверхзадачу: всегда видеть перед глазами некоего **ОБОВЩЕННОГО** подростка, характерного для своего времени, своего общества. И именно это позволяет ему создавать убедительные характеры. Такой результат усиливается еще и тем, что в каждой роли мы явственно ощущаем, что именно желает сказать сам актер: каждую роль, по его словам, он «пропускает через себя», он не может быть только послушным рупором авторского текста, авторской концепции. И здесь актерская работа приобретает черты высокой гражданственности: актеру в каждой роли есть что сказать зрителю.

Вероятно, поэтому так тепло принимает его всегда и охватывает («в кулуарах») детская и молодежная аудитория: она чувствует правду сценических образов, созданных актером. И в то же время ценит их «приподнятость над обыденностью» — иногда в трагическом, часто — в романтическом ключе...

...Н О вот актер сыграл 35 мальчишеских ролей. Гайдар, Катаев, Твэн, лучшие пьесы классические и современные сыграны. Михаил Иванович начинает явственно ощущать, что этот этап его творческой биографии во многом завершен. Дальше может возникнуть действительно угроза повторять самого себя. Все чаще чувствует он желание сыграть в классическом репертуаре.

И вот Моцарт в «Маленьких трагедиях» Пушкина. Мы видим иного Коня, думающего над трагической судьбой гения, столкнувшегося с коварством. Мы

ДОРОГИЕ ЕГО МАЛЬЧИШКИ

29 МАЯ В КРАЕВОМ
ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ
СОСТОИТСЯ ТВОРЧЕСКИЙ
ВЕЧЕР АКТЕРА ТЕАТРА
МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КОНА.

с интересом наблюдаем. Кона в роли Фаюнина в Леоновском «Нашествии». Наконец, считаем тоже удачей его Курослепова в «Горячем сердце».

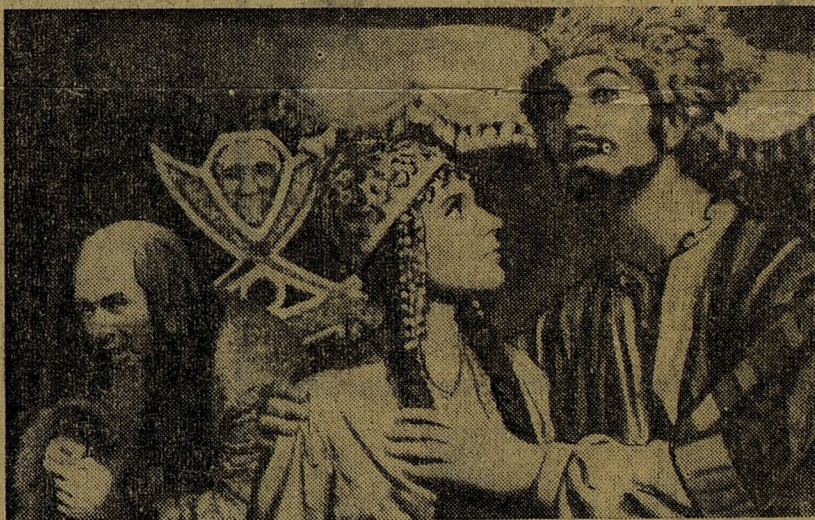
Пушкин, Островский, Леонов... Оказывается, многочисленные мальчишки не только не увелили актера от серьезного репертуара, а напротив, в известной мере готовили к нему. А разве может быть иначе? Четко сформировавшиеся навыки работы над ролью, принятые на вооружение принципы раскрытия образа — все это вовсе не надо было перечеркивать и искать нечто иное. Все накопленное было лишь трансформировано применительно к новым задачам. Однако, все, конечно, не так просто. Одно дело — воздействовать «прямой

Но остановка в пути опасна. Уровень творческой зрелости сегодня позволяет актеру идти дальше.

Что это действительно так, с полной очевидностью подтверждается самой жизнью: М. И. Кон становится режиссером, сочетая эту деятельность с основной, актерской. Зададимся вопросом: ПОЧЕМУ актер может захотеть не только сыграть хорошую роль, но и поставить спектакль? Даже он в нем сам и не будет играть?..

Такое приходит лишь после формирования твердого понимания: «Чего я хочу?». В режиссерской трактовке мы слышим голос современника, человека, который обязательно видит дальше и глубже нас. Иначе, что он нам но-

наводкой» на подростка, где Кон не терпит ничего подспудного, завуалированного. Детской аудитории надо без обиняков (хоть и разными средствами) сказать, как быть, как поступать... Фаюнин, Моцарт на таком языке говорить не могут. И Кон ищет и находит иные выразительные средства, его сценический язык становится тоньше, глубже.

Наибольшей удачи в этом смысле он достиг сыграв Рембрандта в Кедринской пьесе. Образ этот сложен, противоречив и может быть понят лишь на верно показанном историческом фоне — общественном и бытовом. Роль Рембрандта — шаг, который, на наш взгляд, служит предисловием к тому, чтобы актер действительно переносил центр тяжести с детских ролей на другие. Может быть, это «невыгодно» обернется для детей, привычных зрителей.

вого скажет?

Плохо, когда режиссер необразован, неэрудирован, мало культурен. Кон, как режиссер, не спотыкается о такие подводные камни. В свое время готовился он быть дипломатом, много читывал. Имеет солидную библиотеку историческую, знает эпоху, к которой относится пьеса. На его счету шесть спектаклей, а на днях он сдал седьмой — «Восую птицу».

Пьеса, выбранная Коном для постановки, драматургически слаба, тем интереснее и ответственнее стала работа режиссера. Спектакль хорош тем, что нет в нем желания, смешить во что бы то ни стало. Персонаж, символизирующий зло, «Великий хан» предстает не лубочным героем, не идолом, не клоуном, а достаточно внушительным и сильным (1-й акт). Режиссер верно расставляет акценты: зло, показанное смеш-

ным, а не сильным, слишком легко победить. И тогда слишком дешева сама победа... Хан развенчивается во втором акте: лишившись фундамента власти, он оказывается трусом и ничтожеством.

Хорошо подобрана музыка, достаточно слаженно играют актеры, своеобразно построены интермедии и мизансцены. Обсуждение спектакля показало различие в его сценах. На наш взгляд, большинство из них идут от растянутости пьесы, а некоторые постановочные огрехи вполне устранимы. Главное же — это собственный режиссерский почерк, отход от некоторых традиционных, чисто «тюзовских» решений. А продиктовано это достаточно уважительным отношением к детям, уверенностью, что, кроме смеха, они могут размышлять и переживать трагические ситуации и драматический накал страстей на «полном серьезе».

...Н О НА сказках особенно развешивать трудно. Проявил ли себя Кон как режиссер на чем-либо посерьезнее? Да, проявил.

Мы назовем один спектакль, где замечены и смелость, и зрелость актера-режиссера. Это — «Детям о Ленине». По жанру это нечто вроде «сплава» из «Синей блузы» и театра чтеца.

Кон был и автором композиции. Она предназначена не для игры, а для чтения текста — без грима и костюмов. Отобрав текст, распределить его между исполнителями, сообразно их индивидуальности, разработать мизансцены, интонации, найти верное решение в сочетании с музыкой — все это требует творчества и известного риска: аудитория ТЮЗа не приучена к такому сценическому действу. В репертуарном плане театра такая постановка явно была инородным телом. Значит, надо подумать о расширении жанров, их дифференцировке в целом.

На наш взгляд, «Детям о Ленине» можно рассматривать как подступы к программе-максимум, которая где-то в отдалении представляется нам реальной. М. И. Кон смог бы попробовать свои силы в создании спектакля в стиле брехтовского театра. В самом деле, его темперамент, его тяготение к заостренным острохарактерным ролям — с одной стороны, использование литературных композиций по типу театра чтеца — с другой, отнюдь не исключают брехтовского «этапа» в будущем. Во всяком случае, подумать об этом следовало бы.

Нам интересно было узнать, что хотелось бы сыграть Михаилу Ивановичу? Этот тривиальный вопрос неизбежен... Актера привлекает образ Гавроша, им он хотел бы завершить длинную плеяду своих мальчишек. Интересно, что актер сам написал пьесу о Гавроше, поскольку она никак еще не написана. Но пьеса еще предстоит долгий путь. А пока... Пока актер ТЮЗа М. И. Кон на сценической площадке вновь и вновь предстает перед своей благодарной аудиторией. Колька, Юрка, Митька — все они, каждый по-своему и все вместе, будят лучшие чувства юных зрителей и напоминают им о том, как жили их отцы; о том, что главное — это «не быть подлецом», что все трудное, все трагическое надо принимать с высоких гражданских позиций. Впрочем, и радости — тоже!

На снимках: Михаил Кон; сцена из спектакля «Босая птица».

Д. БАУМАН.